

АНАСТАСИЯ ГУДКОВА

ЛИССА
ДИКИЕ ЗЕМЛИ

Маги Вольноземья

Анастасия Гудкова
Лисса. Дикие земли

«Автор»

2023

Гудкова А. А.

Лисса. Дикие земли / А. А. Гудкова — «Автор», 2023 — (Маги Вольноземья)

Ведьма прижалась щекой к белому березовому стволу и прислушалась. Неподалеку слышалось ржание усталой кобылы и громкий мужской смех. Снова маги! Мало им своих городов с мертвыми стенами, мало им дорог, где страдает под камнем земля. Теперь они совсем близко, жаль, что не под силу ей защитить свое племя. Но она сделает все, чтобы чужаки ушли. Даже этот, с ясными, будто морозное небо, синими глазами...

© Гудкова А. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анастасия Гудкова

Лисса. Дикие земли

Глава 1

- Стой, кому говорят! - шипела я, проваливаясь ногами в хрустящий снег. Сверкающий на солнце белый хвост вильнул где-то за пушистой елью и пропал. - Беляш! Беляш!

Зверёк словно не слышал. Матушка говорит, звери всегда на хозяев похожи, вот и Беляш мой шустрый да любопытный. А отыскать его надо, мало ли какие звери ходят по лесу, не чета крохотной ласке. Я вздохнула. Попробуй-ка найти белого зверька на свежем снегу. Послали же духи фамильяра!

То ли дело у сестрицы, Лаоры, ворон черный, как уголь. Степенный, высокомерный, как, впрочем и сама Лаора. Будто и не ведьма вовсе, а особа королевских кровей, не меньше. В ушах так и звенит её голос:

- Ох, матушка, от Лиссы толку - что от козла молока. Хоть и есть в ней сила, да такая же бестолковая!

Тьфу! И никакая не бестолковая! Да я бы скорее умерла, чем стала такой же, как она! А сила Лаоры хоть и огромная, да больно природа у неё страшная. Правду говорят, черпают ведьмы свою силу от всего живого, у всякого ведь создания душа есть. Разница лишь в том, что я прошу, а сестрица так берёт, сколько ей нужно. Вот и выходит, что хоть могуществом она наделена немалым, да оставляет за собой иссушенные деревья, бездыханных зверей. Отдают они ей всё, до последней капли, сами того не желая. А я так не могу. И не хочу.

Ласка моя и вовсе вызывает смех у всего племени. Всякой ведьме положено фамильяра иметь: он и силу сохранит, и восстановить поможет, коли потребуется. Издавна это были вороны, чёрные коты с блестящими, точно золотая монета глазищами, редко - крысы. Но чтоб к лесной ведьме прибилась белая ласка, не меняющая цвета даже весной, такого еще не случилось.

Кроме того, Беляш оказался шепутным. Везде свою острую мордочку засунет, во все щелочки влезет. Только и поспевай за ним. И теперь убежал. И что делать? Буду его искать - матушка хворостиной отходит, мне велено было ледяных ягод набрать да воротиться. А не найду, сгинет. Вот и пришлось мне брести за ним по лесу, по пути набирая покрытые морозной корочкой алые ягоды, что росли прямо под снегом лишь в Диких Землях.

Прямо за нашим лесом начинались земли наших лютых врагов. Иногда я видела, как загоняя коней до кровавой пены, скакали они куда-то вдаль, мимо леса. Возвращались не все, но слышали мы, что несладко приходится тем племенам, до которых добрались чужаки. У них были острые мечи, горячие ружья, а у некоторых - даже колдовские силы и магические артефакты. Я лишь издали глядела, стараясь, чтобы меня не заметили.

Как-то раз я рассказала о чужаках матушке. Она сначала долго хмурилась, а потом поведала, что Дикие Земли богаты чудодейственными травами, магическими источниками и чем-то ещё, что так привлекает чужаков. И коли повстречаю я их ещё хоть раз, бежать надо без оглядки. Немало ведьм от их рук погибло, а значит, нечего к ним приближаться.

- Беляш! - звала я, стараясь, чтобы меня услышал только фамилляр. - Где же ты?

Наконец зверёк нашёлся. Он притаился за широкими еловыми ветками и тихо шипел. Я замерла от страха. Они! Четыре воина Вольноземья. Я охнула, но, к счастью, они не услышали. Тёмное небо озарила огненная вспышка, потом ещё одна. Чужаки любовались, а я, затаив дыхание, прижимала к себе фамиляра. Ноги будто к земле приросли, хоть сердце и кричало, что надо бежать, предупредить старейшин о чужаках. Мало им своих земель, на наш древний лес позарились!

Под ногой хрустнула ветка, и я поспешила укрыться за елью. Не хватало ещё, чтоб меня увидели! Но воины слишком увлеклись огненными вспышками, лишь один, самый молодой из них, повернулся на шум. Высокий, широкоплечий, в военном мундире. Он взглянул в мою сторону ясными синими глазами и отвернулся.

- Что там, Иллар? - спросил его другой чужак. Мужчина был старше, а тонкий шрам, проходящий наискось по лицу, говорил о том, что за плечами его немало сражений.

- Показалось, - отозвался синеглазый.

Я осторожно выбралась из еловых веток, поблагодарила скрывшее меня от чужих глаз дерево, и бросилась в деревушку, где ждали зимних ягод лесные ведьмы. Жаль, что вместе с ягодами я принесу им тревожные вести.

Деревушка встретила меня тишиной. Лишь в большой избе, что нашла свое пристанище в самой чаще, виднелся едва уловимый огонек лучины. Он то вспыхивал, то гас, погружая собравшихся в избе ведьм во тьму. Никак уже прознали про гостей незваных? Стараясь не скрипеть разошедшейся дверью, я проскользнула в просторную комнату, вместившую все племя.

- Где ты ходишь? - прошипела Лаора, неодобрительно косясь на белого зверя, выглядывающего у меня из-за пазухи.

Знаю, фамиляров принято за порогом оставлять, но если за Беляшом не присматривать, будет хуже. Вот и таскаю с собой, чтоб снова не убежал.

- За ягодами, - прошептала я в ответ. - Матушка для пирога просила.

- Тс-сс, - раздалось откуда-то, и мы замолчали.

Хоть и забились мы с Лаорой в дальний угол, как и полагалось младшим ведьмам, а видно и слышно нам было все, что в избе происходило. Лавки здесь стояли вдоль трех стен, а подле четвертой устроилась кривая палка, на которую уместили две черных свечи. Они загорались лишь тогда, когда к ним подходила старшая ведьма, в остальное время обходились лучинками. Теперь же, едва Шосса сделала шаг вперед, свечи вспыхнули таким ярким пламенем, какого мы отродясь не видели. По избе прокатился взволнованный шепот.

- Чужаки! - проревела Шосса, поднимая руки к полотку. Мы замерли. - Маги Вольноземья, убивающие все на своем пути. Они снова вернулись! Я взываю к вам, ведьмы, к вашим силам и могуществу! Сохраним Дикие Земли нетронутыми, защитим от гибели!

- Клятву! - пискнул кто-то, и ведьмы одобительно загудели.

Я вздрогнула. Клятва - высшее подтверждение верности племени. Стоит ее нарушить, ведьму ждет неминуемая кара, какой она будет, решает Шосса, как верховная. А великодушием она не страдает, легко догадаться, что кара будет смертельной, вопрос лишь в том, насколько мучительной.

- Клятва, - легко перекричала собравшихся Шосса. - Клянись убить чужаков, едва попытаются они захватить наши земли. Под страхом смерти не раскрывайте наших секретов, пусть сохранится колдовство лесных ведьм для потомков или исчезнет вовсе! Клянись!

В руках Шоссы возникла ритуальная чаша, по-очереди ведьмы подходили к ней. Кривым кинжалом выпускала Шосса каплю ведьминой крови из ладони, а та шептала слова заветные. С гордо поднятой головой подошла к верховной Лаора, она не шептала, говорила в слух, призывая на головы чужаков страшные проклятия. Я лишь поморщилась. Мне вдруг вспомнился синеглазый маг, я представила, как этим самым кривым кинжалом перерезаю ему горло. От ужасной мысли из глаз брызнули слезы.

Тем временем Шосса подслеповато прищурилась, обвела взглядом комнату и, не заметив меня, притаившуюся в углу, удовлетворенно кивнула:

- Все.

Бережно удерживая в руках чашу с ведьминой кровью, она скрылась за неприметной дверью. Ко мне уже спешила Лаора, и я не совневалась, что в отличие от верховной она точно заметила, что моей крови в чаше нет. Дрожащими руками я достала свой кинжал и уколола ладонь. И пусть клятву я не принесла, но никто теперь Лаору слушать не станет, всем известно, что сестринской любви между нами отродясь не было. На то мы и темные лесные ведьмы.

Жизнь в деревне потекла своим чередом. Старшие ведьмы, как и прежде, по вечерам отправлялись в общую избу к Верховной, запирали ее на засов и колдовали. Что они там делают, нам с Лаорой было неизвестно - слишком юны, до таинств не допущены. Кроме нас юных ведьм в деревне не было, вот и коротали мы вечера за колкой беседой, ибо дружбы меж нами не водилось, а идти в метель было некуда.

- Так значит, ты и правда их видела? - спросила Лаора, лениво постукивая пестиком по ступке с травами. - Жаль, что они тебя не заметили, глядишь, прибили бы.

- Тебе-то что с того? - хмуро отозвалась я. - После и тебя бы отыскали.

- Дурная ты ведьма, Лисса, - фыркнула Лаора. - Думаешь, я не знаю, кто кроля давеча утащил да сухими яблоками в сарае кормил? Верховная в ярости была.

- Чего ж не сказала? - удивилась я.

- Не время, - загадочно отозвалась сестра. - Кроль - песчинка, поорет Верховная да перестанет. А вот коли покрепче что узнает...

Лаора замолчала, а я аж дыхание затаила. А ну как про клятву вспомнит. Хитра, гадюка, хитра. Даром, что ведьма, злобы в ней больше, чем в самом Дьяволе. Про мелкое пригрешение не сказала, чтоб власть надо мной иметь. Да только я не боюсь. Уж точно не ее.

- И какие они? - вдруг спросила Лаора.

- Кто? - удивилась я. - Кроли?

- Маги, которых ты видела. Жуткие? - она уставилась на меня блестящими черными глазами, в которых отражалось дрожащее пламя свечи.

- Куда им до тебя, - засмеялась я. Лаора гневно стукнула по ступке и отвернулась.

Могла бы и не спрашивать, будто не догадываюсь я, какими глазами она на мужиков глядит. Сколько их из-за нее в лесу заплутало, да только до конца она так и не дошла. Уж больно у матушки нрав крутой, коли узнает, что до девятнадцати зим к силе истинной прикоснулась, так и отходит хворостиной до кровавых полос. У Лаоры теперь как раз та самая зима была, заветная. Вот только никто в лес заглядывать не спешил, будто чуяли чего. Сестрица злилась, ждала, да все без толку.

- Погляжу я на тебя следующей зимой, - фыркнула Лаора. - Когда сила близка, да без мужика не распечатать.

- Уж лучше не распечатывать, - тихо прошептала я.

Тяжела доля темной ведьмы, а сила еще тяжелее. Изгнанные из мирных племен, обрелись мы в лесу, изредка лишь выбираясь к людям. Да и то по делу - корешки да травы на молоко и творог выменять. Не прижились в нашем лесу коровы. И менялись не со всякими, а только с теми, кто не страшился. Вот как бабка Гретта, к примеру, что жила в приграничной к Диким Землям деревушке. Самая, что ни на есть, простая Вольноземская ведьма, что не гнушалась брать нужные ей травы. Оттого и люди шли к ней охотно, больше-то такие зелья никто приготовить не мог.

А мужики... Чтоб ведьма вступила в полную, истинную силу, и вправду мужик нужен был. Тот, кого она подпустит к себе так близко, чтоб будто паучиха силу его жизненную до последней капли вытянуть, да себе забрать. Отчего звалась она истинной - одному Дьяволу ведомо, его придумка, не иначе. Да только я уж лучше без нее обойдусь, чем смотреть, как вместо наслаждения хрипит умирающий воин.

Вдруг вспомнился мне синеглазый маг, которого я видела. Красив, вправду красив. И даже силен, даже издали видно. А ну как Лаора его силу к рукам прибрать? От мысли этой стало вдруг тяжело на душе, будто и не враг он смертельный. Я тотчас тряхнула головой, отгоняя глупые мысли. Негоже мне вообще о нем думать, смерть и опасность несет он и воины его в Дикие Земли. А значит, пусть хоть Лаора его высушит, хоть старшие ведьмы силу отберут. Чтоб неповадно было в лес наш соваться.

Глава 2

Поутру я взяла корзину с травами, поверх которых постелила белую салфетку да положила румяных пирогов. Чтоб невзначай не увидел кто, с чем я к бабке Гретте пожаловала. Так-то все ясно: навестить, пирогами угостить. Покрепче укутавшись в плащ и сунув за пазуху сонного Беляша, я отправилась в то единственное место Вольноземья, куда темным ведьмам дорога была открыта - в Нивию, крохотную приграничную деревушку в которой едва ли набралась и сотня жителей.

Меня бабка Гретта представляла всем племянницей из Острога. Чудаковатой племянницей, если уж говорить по правде. На голове в любую погоду цветастый платок, в руках - корзина с пирогами. А то бабка своих пирогов не напечет, что аж из соседнего городишки их везти понадобилось. То ли обитатели Нивии умом не отличались, то ли Гретта приколдовывала, да только ей верили и вопросов лишних не задавали.

С трудом добравшись по хрустящему, расступающемуся под моими ногами снегу, я вышла на главную площадь деревушки. По воскресной традиции здесь было оживленно - лучшее время, чтоб незаметно пройти. Радостно бегали дети, в руках которых я увидела расписные пряники. Женщины сбились в стайки и о чем-то сплетничали, а мужики, по обыкновению, столпились у лавки Ройса, где подавали крепкую медовуху. Судя по разгумившимся лицам, сегодня я припозднилась. То и дело раздавался громкий мужской хохот, какой бывает только в хмельном угаре. Надо поспешить.

Я шла по площади, а чуткий ведьмин слух то и дело выхватывал обрывки разговоров. Казалось, будто и юных девиц, и женщин постарше занимает лишь одна новость, от которой у меня перехватило дух. На единственном имеющемся в Нивии постоялом дворе остановились неожиданные гости. Было их всего четверо, зато такие, что шороху на всю деревню навели. Королевская гвардия магов во главе с "величайшим", "невероятно могущественным"... И еще такие слова звучали, какие приличная девушка вслух не произнесет. В общем, с самим Илларом Неерийским. И вот тут я снова едва не потеряла землю под ногами.

Иллар? Уж не тот ли молодой маг, которого я повстречала в лесу? Не уехал, сталбыть. Не оставили маги Дикие Земли, ходят вокруг, приглядываются. Не на тех напали! Никогда еще маг перед темной ведьмой не устоял, пусть мы и слабее по-одиночке, да разве ж ходят ведьмы по одной? Всегда за спиной пара-тройка сестер окажется... Ох... За любой спиной ведьмы, кроме моей.

Уж не знаю, отчего так повелось, но я и вправду будто держалась от них особняком. Даже Лаора все время смеялась над моим белоснежным фамильяром, желанием оставить жизненные силы в каждом деревце, каждой зверушке... Остальные же ведьмы и вовсе делали вид, что меня не замечают. Единственную, чья жизнь не имела высокой ценности, а силы были столь малы, что не принесли бы много пользы племени, меня посылали одну к бабке Гретте. Пропадет Лисса - пускай, да только все ж лучше, чем толпой ходить, привлекать ненужное внимание.

Я ускорила шаг. До избы местной ведьмы оставалось несколько шагов, когда от лавки Ройса, покачиваясь, в мою сторону двинулся огромный бородатый мужик. Дьявол! Угроздило же снова попасться Касару! Мерзкий, похотливый фермер, который не давал мне проходу по осени. Я едва дождалась холодов, чтобы наконец надеть теплый, скрывающий тело плащ.

- Глядите-ка, кто пожаловал, - сально ухмыляясь он шел в мою сторону, а его голос грохотал на всю площадь. - Очаровательная племянница нашей Гретты! А я уж было соскучился.

Мужики за его спиной разразились громким смехом. Женщины неодобрительно косились на Касара, но молчали. А юные девушки и вовсе завистливо поглядывали на меня и взволнованно - на бородача. Неужели он тут в завидных женихах ходит? Вот уж не надо мне такого счастья, забирайте, девицы, себе! Да только разве ж кто вступится за чужачку?

- Да не брыкайся ты, - источая хмельную вонь выдохнул мне в лицо Касар. - Я ж не обижу, от чистого сердца же!

- Отпусти, - жалобно попросила я, пытаясь вытащить руку из его огромных лап. Тщетно, крепко ухватился. И колдовать нельзя, мигом себя выдам.

- Да как же я тебя отпущу? - ухмыльнулся бородач. - Неужто ты мне при всех откажешь? Нехорошо.

И так это грозно прозвучало, что мне вдруг стало страшно. Нет, он и раньше подходил, да только за руки не хватал и уж тем более не рычал сквозь зубы.

- Пожалуйста, - прошептала я. - Ты ж сам сказал, не обидишь. А против воли-то - разве правильно?

- Может и неправильно, - дернул патлатой головой Касар. - Но ты сегодня от меня не убежишь. Дюже долго я тебя караулил, чтоб отпустить.

Он подхватил меня на плечо и под довольное улюлюканье хмельных собратьев куда-то потащил. Я кричала и стучала по его могучей спине кулаками, да только ему все было нипочем. Разбуженный Беляш вился под ногами Касара, пытаясь укусить его за колено, но тщетно.

- Отпусти-и! - взвыла я, понимая, что помощи ждать неоткуда.

- Ишь чего удумала, - фыркнул бородач, покрепче хватая меня за бедра.

- Она же сказала, отпустить, - послышался вдруг незнакомый ледяной голос. И я даже догадывалась, кому он принадлежал.

Бородач замер, напрягся, будто кол проглотил. Я исхитрилась повернуться так, чтобы увидеть смельчака, бросившего вызов местному силачу. Не ошиблась. Перед Касаром стоял тот самый столичный маг с ясными синими глазами. Теперь они были недобро прищурены, и я вдруг испугалась. Матушка иногда говорит, что из двух зол надо выбирать меньшее. Вот и со мной теперь эти два зла приключились, так какое же из них меньше?

С одной стороны, Касар, который не давал мне прохода уже не в первый раз. Многое о нем говорили, и до выпивки горазд, и сквернословит, и девок щиплет по углам. Но чтоб насильничать - такого за ним не водилось. Вот только дюже силен, от такого не убежишь, коли вздумается ему что.

С другой - статный, благородный маг. Смертельный враг любого жителя Диких Земель. Что у него на уме, одному Дьяволу ведомо. Зачем он пришел на выручку, пусть и волос моих черных не видит и, что я ведьма, не знает? Всякий знает, сеют маги Вольноземья лишь смерть да разруху, так отчего он стоит теперь перед Касаром, полный решимости меня спасти?

Беляш, ощутив мои метания, замер в боевой стойке, будто прикидывая, кого кусать. Решившись, я тихо прошептала:

- Не пускай меня, Касар, скажи, игра у нас такая.

- Э нет, девка, - неожиданно возразил бородач. - Ты, конечно, девица ладная, давно я на тебя глаз положил. Да только с магами ссориться не след.

С этими словами он перехватил меня за талию и сбросил прямо в спору подставленные руки чужака. Он удивления я охнула, судорожно стараясь спрятать волосы под непослушно спадающей косынкой. Прознает, кто я, и дня не проживу. Матушка говорит, в Вольноземье ведьм из Диких Земель прямо на площадях на кострах жгут в угоду публике. Мне так развлекать народ жуть как не хотелось.

Сильные руки осторожно опустили меня на землю. Теперь синие глаза смотрели иначе, с сочувствием и заботой.

- Как тебя звать? - поинтересовался спаситель. Я подумала, что ничего дурного не будет, если он узнает мое имя. Да и странно было бы его не сказать в такой-то ситуации.

- Лисса, - я слабо улыбнулась. Пробурчав подобающее случаю "спасибо", я повернулась и бросилась бежать к дому бабки Гретты.

Дыхание сбивалось от волнения, а сердце, казалось, вот-вот выскочит из груди и устремится туда, где остался белокурый маг из Вольноземья. Тот, кто не побоялся вступить за незнакомую девицу. Тот, чьи руки бережно прижимали меня к себе, пока я вдыхала аромат купальных масел, исходящий от его тела. Наверное, прямоком из постоянного двора выскочил, кажется, даже по его шее стекала капля воды. Ох, слишком уж хорошо я его разглядела, теперь скорее бы образ мага из памяти вытравить. Как его назвал его спутник? Иллар. Мой смертельный враг, спасший мне жизнь.

Немного я до дома бабки не добежала, у калитки остановилась, уж слишком сильно было волнение. Я подхватила на руки Беляша, который отчего-то и возражать не стал, послушно шмыгнул за пазуху и притаился. Ладно хоть не потерялся, и на том спасибо.

- Бывает же так, - вздохнула я, а мокрый нос уткнулся в мою ладонь. - И зачем он меня спасать взялся? Как вот ненавидеть его теперь? А ведь враг, как есть враг. Знаешь что, Беляш? Я ему отплачу за спасение. Пока не знаю, как, но обязательно отплачу. Чтоб потом, коли придется...

О том, что могло произойти потом, мне думать не хотелось. От одних только воспоминаний о клятве, которой мне чудом удалось избежать, будто крепкая рука хватала все внутренности, сворачивая в тугой узел. И пусть ведьмы, пусть сила наша от живого, да разве ж правильно так, до капли... Из человека, мага...

- Ты чегой-то тут? - раздался бодрый голос. Из калитки показалась вольноземская ведунья. На ней был яркий шерстяной платок с цветочными узорами да нарядная жилетка, отороченная мехом. Из-под темлой длинной юбки выглядывали белые валенки.

Бабка Гретта, хоть и была старуха старухой, да молодилась как могла. Поговаривали, что когда она овдовела, год целый слезы горькие лила, пока сила ее не покинула. Тогда-то и задумалась она о том, что горе-горем, а силу вернуть надобно. Оживала по-маленьку, сперва в лес ходить снова начала, осторожно, по краешку. Там она и с Верховной повстречалась. Достала книги свои колдовские, что забросила под комод, когда супругу заклятья не помогли. Так потихоньку возвращалась Гретта к жизни, а колдовская сила к самой Гретте. А потом и ухажер появился, дед Саврас. Крепкий мужик, тоже вдовый, да бодрый и хозяйственный.

- Эй, Лисса? - позвала бабка Гретта. - А ну заходи! Да не бойсь, ушел Саврасушка, нет никому дела до твоих кудрей.

Я прошмыгнула в открытую калитку и отправилась за бойко шагающей колдуньей. Изба у Гретты была крепкая и теплая, на зависть соседским бабам. Уютно потрескивали поленья в печи, на столе румянились едва испеченные пироги с капустой. Беляш, выпущенный из плаща, тотчас убежал в комнату, где через пару мгновений жалобно мяукнул Пафнутий, до ужаса ленивый фамильяр Гретты. Бабка налила мне стакан теплого молока, пододвинула блюдо с пирогами и участливо спросила:

- Случилось чего?

- Да вроде и не случилось, - я пожала плечами. - Дело тут такое... Говорят, на постоялом дворе у вас маги вольноземские остановились?

- Вон оно чего, - колдунья закусила нижнюю губу. Так она делала всегда, когда волновалась. - Никак обидел кто? - я качнула головой, мол, не обижали. - А ну, рассказывай!

Я и рассказала. Разомлев от сытной еды и тепла, рассказывала я о ненавистном Касаре, который меньшее из двух зол, о синеглазом маге, который враг, но я обязательно ему отплачу. И о том, что боязно мне, никогда раньше такого не было, чтоб так близко к нашему лесу вольноземские маги обретались, они все больше к землям оборотней стремились. Бабка Гретта слушала внимательно, а когда я закончила рассказ, хитро улыбнулась.

- Ты, Лисса, голову не морочь. Кто враг, а кто друг, не по рождению суди, а по делам. Сколько здесь маги те?

- Седмицу, - вздохнула я, вспоминая, когда впервые увидела Иллара в лесу.

- И ни одной ведьмы еще не обидели, - пожала плечами бабка Гретта.

- Так зачем пожаловали? - вспыхнула я. - Не на красоты Диких Земель любоваться же?

- Чего не знаю, того не знаю, - вздохнула ведунья. - Ты вот что, ягоды да коренья давай сюда, возьми-ка вон пирогов капустных. И ступай домой. А я как чего узнаю, весточку пришлю.

Я кивнула, собрала пироги, с сожалением натянула на ноги валенки, сунула за пазуху упирающегося Беляша и отправилась домой.

Глава 3

В лесу жизнь шла своим чередом. Колдовали ведьмы, предусмотрительно закрыв на щеколду тяжелую дверь общей избы. Мы с Лаорой решили, что готовятся они к чему-то особенному, оттого и не пускают. Я не возражала, что бы не происходило за закрытыми дверями, а уж точно ничего хорошего. Иногда оттуда доносились радостные возгласы ведьм. Всем известно, что ведьмы Диких Земель радуются лишь тогда, когда получили приток силы. А так как брали они эту силу из живых существ... В общем, я бы с удовольствием держалась от ритуальных приготовлений как можно дальше.

Лаора, напротив, то и дело пыталась сунуть свой любопытный нос то в окно, то в дверь. Однажды и вовсе ухитрилась влезть на крышу, стараясь заглянуть в печную трубу. Домой она в тот день вернулась лохматая, с застрявшими в мокрых волосах ветками и подгнившими листьями.

- Ишь, какие,- обиженно фыркнула сестрица. - Ну ничего, будет и на моей улице праздник! Вот обрету силу...

Она прижала ладони ко рту, будто сболтнула лишнего. Стараясь не выдать волнения, ведь если Лаора обретет силу, я останусь единственной неинициированной ведьмой, я осторожно поинтересовалась:

- Никак и источник приглядела?

- А то, - гордо выпятила грудь ведьма. И тотчас сникла, зашептала, косясь на дверь, - Лисонька, ты только слушай, не говори уж никому. А то мигом в страшной избе запрут, вовек не выберешь! Знаю, никогда дружбы меж нами не водилось, но ведь и смерти ты мне не желаешь?

Я кивнула. Страшная изба оттого так и называлась, что выходили оттуда непременно с серебристой прядью в волосах, а потом две седмицы молчали. Кто-то и вовсе не выходил. Что там происходило - мне неведомо, да только в избе непременно запирали всех достигших девятнадцати зим, когда на примете появлялся заветный источник. И пока ведьма проходило свое жуткое испытание, мужик, не подозревающий еще, какая участь его ожидает, спокойно ел, пил ароматное вино, настоящее на зимних ягодах, да в баньке заговоренной парился. Там очищалась его сила от проклятий, которые могли бы перейти на ведьму, а разум - от воспоминаний. Вот и встречались они: чистый духой и телом мужик и ведьма, пережившая испытание нечистой силой.

- И как же ты силу обрести надумала, минуя обряд? - удивилась я.

- А как другие ведьмы обретають? Вот возьми, к примеру, ту бабу, к которой ты корешки таскаешь. Есть у нее седой волос?

- Нет...

- То-то и оно. Уж не знаю, зачем испытание это нужно, да только к силе оно никакого отношения не имеет. Знаешь, Лисса, - Лаора так разволновалась, что решилась на неожиданную откровенность. - Я ведь как раньше думала, вот как мы живем, как издавна повелось, так и правильно. Да только... Не желаю я больше в лесу прятаться. Чем я хуже городских? Обрету силу, отыщу себе супружника, да и заживу счастливо!

- Постой... - страшная догадка заставила меня вздрогнуть. - Неужто ты к Вольноземью ходила?

- А коли и так, - пожала плечами сестрица. - Не одной же тебе на жизнь городскую глядеть! Думаешь, не знаю, что Гретта тебя и леденцами по праздникам угощала, и силу брать научила, чтоб не убивать?

- Научила, - вздохнула я. - Ты тоже хочешь?

- Вот уж нет, не сейчас! - засмеялась Лаора. - Сначала я заберу все, до последней капли из того, кто моим проводником к ведьминым силам станет! А с такой силищей мне никакая Верховная будет не указ!

Я вдруг почувствовала, как судорогой сжимает все внутри. С такой силищей... Значит, решила Лаора мага могущественного отыскать. Да только все Вольноземские маги у их короля напересчет, значит, нужен такой, который рискует погибнуть прямо тут, в Диких Землях. Чтоб и подозрений не было: не справился, значит, в бою пал. А с кем тот бой был, и разбираться никто не будет.

А мысли быстрой речкой дальше бежали. Коли Лаора бегала к приграничной деревушке, сталбыть, именно там она мага и присмотрела. Кроме самой бабки Гретты, которая для таких целей никак не подходит, по деревушке разгуливают еще четверо.

- И кого же ты выбрала? - невинно поинтересовалась я.

- Особенного, - Лаора блаженно прищурилась. - Кудри у него золотые, руки крепкие, а глаза синие-синие, будто два глубоких озера...

От понимания, какого-такого особенного выбрала Лаора, у меня сердце схватило. Их там четыре, четыре! Почему именно он? Да, самый могущественный, как шептались девицы на площади. И собой хорош, что, несомненно, тоже приятно. Но неужто не жаль? Нет, мне, конечно, тоже не жаль. Вот нисколечки. Явился, иш ты, на наши земли, ходит тут, вынюхивает. А что не просто так явился, это и сразу ясно было. Только вот как бы узнать, зачем?

А вообще-то он не злой, пусть и враг. От Касара меня спас. Думала, как сплетничают девки, для того, чтоб к своим рукам прибрать. Да и Касар так думал, иначе не уступил бы так запросто. А он отпустил. Был бы он не Вольноземским магом... Хотя кого я обманываю, глупая лесная ведунья. Разве ж позарится на такую городской маг из богатой семьи? Там из желающих завидного жениха не упустить, наверное, уж целая толпа собралась.

- А вот как думаешь, Лисса, - щебетала Лаора, решившая вдруг со мной разоткровенничаться. - Где бы мне его поймать? Я тут за ним приглядывала давеча, нигде он один не ходит, то маги его служивые рядом, то девки.

Я пожала плечами. Тебе надо, ты и придумывай, где бы мага отловить, я вам не сваха. Ни тебе, ни, тем более, ему.

- А может, - воодушевленно воскликнула сестрица, - прикинуться девкой Вольноземской? Волосы под косынку спрячу, зима ведь. А уж как до постели доберемся, не будет он косы мои разглядывать.

- Да уж конечно, так он в тебе ведьму и не раскусит, - фыркнула я. - А глазищи черные тоже под косыночкой прятать будешь? А метки на запястье? Прямо в варежках ритуал творить собралась?

- Нет, в варежках не выйдет, - нахмурилась Лаора. А потом недобро покосилась на меня. - А скажи-ка ты мне, Лисса. Отчего у тебя глаза такие, не как у всех? Синие, прямо как у мага того.

- А то не знаешь, от чего глаза чернеют? - удивилась я. - Смерть рядом со мной не ходила, да и силу я до конца не забирала. Я думала, ты знаешь, что с каждой загубленной душой, хоть человека, хоть травинки, глаза ведьмины тьмой наполняются.

- Тьфу, дура, - усмехнулась сестрица. - Не стать тебе могущественной ведьмой никогда, так и будешь всякую травинку беречь.

- Значит, буду, - упрямо сказала я. - И травинку, и... В общем, у каждого свой путь.

Неожиданная мысль заставила меня крепко задуматься. Знаю теперь, чем отплатить Вольноземскому магу! Он сохранил мою жизнь, а я, так и быть, сохраню его. И это ничего не значит, все равно враг - он и есть враг. Но долг мне душу тянуть не будет. А неугомонная Лаора вдруг предложила:

- Послушай, Лисса, а что если ты мне поможешь? Мага заманить, с тобой-то он пойдет. У тебя ж и меток нет еще, не доросла. И глазищи вон какие, как у обычной девицы. А я вас в условленном месте ждать буду, там уж сама околдую. Мне бы только от остальных его увести. Поможешь?

- Зачем мне это?

- А затем, - сестрица хитро прищурилась, - что я не рассказала, как во время клятвы ты в дальний угол забилась.

Я тяжело вздохнула. Вот ведьма! Тьфу, я-то тоже ведьма... А ладно, все равно ей маг не достанется, надо только так придумать, чтоб не моя это вина была.

Пока Лаора обдумывала, как ей подобраться к своей ведьминой силе, которая пока еще принадлежала синеглазому воину из Вольноземья, старшие ведьмы вовсю готовились к Главной ночи. Она наступала через тридцать лун после Зимнего праздника, так почитаемого Вольноземцами. Ведьмы обычно посмеивались над традицией запускать в небо огни, наряжать еловые ветви мишурой и магическими фонариками. Я лишь раз видела, как в Нивии все жители выбегают одновременно на улицу, что-то кричат, берутся за руки и, забавно распевая ритуальные песни, ходят вокруг единственной наряженной ели, что стоит прямехонько посередине площади.

А потом каждый что-то шепчет, протягивает руки и получает Дар. Священный Дар, уготовленный именно для него. Кажется, они и друг другу что-то преподносят. Но главное - не это. В ночь Зимнего праздника на лице каждого Вольноземца сияет счастливая улыбка. Ведьмы не улыбаются. Так не улыбаются. Улыбка ведьмы скорее похожа на оскал гиены: зубы видно, а счастья - нет.

Главная ночь - исконный праздник темных ведьм. Признаться, по сравнению с Зимним, он весьма мрачен и уныл. Ни тебе подарков, ни песен. Ритуальные жертвоприношения, кровавые руны на лицах, что торжественно рисует каждому Верховная, клятвы верности. А, забыла главное! Особенно отличившимся ведьмам выпадает честь испить крови из ритуального кубка. Как же славно, что я особенно не отличалась ни разу! Точнее, совсем не тем, за что выпадает эта сомнительная честь.

То ли дело у бабки Гретты! Каждый год я прихожу к ней поутру после Зимнего праздника. Она угощает меня румяными пряниками с корицей и восхитительным леденцом на палочке. Ее изба украшена ароматными травами и волшебными огнями, а сама ведьма непременно пропустит пару-тройку стаканов горячего ягодного вина, щедро сдобренного гвоздикой и корицей. И почему я родилась в лесу?

- Шевелись, Лисса! - недовольно прикрикнула Лаора.

Да уж, тропинка и правда узковата для двоих, захочешь обойти - не удастся. Еще и Беляш впереди. Снег - его стихия, он то валяется, выписывая на белом покрывале причудливые узоры, то грызет льдышки, жалобно поскуливая, что не вышло откусить.

- И где ты его только откопала, - неодобрительно фыркнула сестрица, пытаясь погладить черного ворона, сидящего на ее плече. Фамильяр клацнул клювом и важно каркнул.

- Всяко лучше твоей птицы, - отозвалась я. - Он с тобой силой-то хоть делится, или также, клонет да отвернется?

- Молчи уж, блаженная, - процедила Лаора.

Вот за что я особо не люблю Главную ночь, так это за совместные с сестрицей прогулки по лесу. Отчего-то мне казалось, что я и одна прекрасно донесла бы и морозные ягоды, и еловые ветви, которые помощницы Верховной три дня старательно толкли в ступках, чтобы потом рассыпать на пол главной избы. Ведьмы верили, что так духи леса принесут им силу на весь следующий год. А я думала, что за оборванные ветви духи леса скорее что-нибудь оттяпают. Несмотря на мои жалкие попытки вызваться нести все это богатство одной, Лаора увязалась

со мной. А может, ее просто выпроводили из деревни, чтоб под ногами не путалась. Толку от нее было - чуть.

- Тс-с, - вдруг шикнула сестрица, прячась за могучий древесный ствол. В тени мохнатых еловых веток ее не увидел бы даже оборотень: тьма скрыла саму ведьму, а ее дух отбивал аромат ели.

Лишь через мгновение я заметила то, от чего спряталась Лаора, да только было уже поздно. Беляш, охочий до ласки, уже вольготно устроился в крепких мужских руках, подставляя белое брюшко.

- Вот зверюга, - засмеялся мужчина, оглядывая лес.

Бежать было поздно, зоркий глаз опытного воина мигом меня приметит. Да и фамильяра своего я ему не отдам. Под негодующее шипение Лиссы я сделала шаг в сторону мужчины. Ясные синие глаза смотрели добродушно, на лице застыла улыбка.

- Лисса? Как ты здесь оказалась?

Глава 4

Вольноземский дьявол, вот ты кто! Еще и Беляш, предатель, ластится, будто бы и не чужак вовсе его по брюху гладит. А этот, как его там, Иллар, стоит, невозмутимо улыбается, таращится своими глазами, будто что интересное увидел. Хотя, наверное, и вправду интересное. Что может привести девушку в глубокую лесную чащу, коли она не ведьма?

Темный взгляд Лаоры едва ли не прожигал мне бок. Бежать - некуда, да и бессмысленно. Сестрица уже и так догадалась, что мы прежде встречались. Если выдам себя, несдобровать всему племени. В самом деле, что могут сделать две ведьмы, не принявшие полную силу, против могущественного мага? Стукнуть его по голове и провести обряд? Тьфу, ну и глупости мне лезут в голову!

- Лисса? - снова позвал маг. - Ты заблудилась?

Лаора прикусила губу, чтобы не расхохотаться в голос. Вышло и правда забавно, он никак меня выручать собрался снова? Из родного леса выводить? Но заблудилась - лучшее объяснение, которое можно было бы придумать для вольноземской девицы. Чтобы лишних вопросов не задавал, я молча кивнула.

- Как же ты так, - укоризненно дернул головой вольноземец. - Леса опасны и враждебны, особенно теперь, когда... Неважно, но жителям пригласичных территорий следует быть особенно осторожными. И уж точно не гулять по лесу одной. Идем, я провожу тебя.

- Да я... И сама, наверное, дорогу отыскать смогу, - я покосилась на Лаору. Та отчаянно вращала глазами и показывала, чтобы я соглашалась на предложение чужака.

Знаю я, что у сестрицы на уме. Завоевать доверие, подобраться поближе, а там и до ведьминой силы недалеко. Она ее чувствует, как и все ведьмы. Будто бы видишь, как разгорается в груди мага пламя. Иногда правда вместо пламени там булькает отвратная жижа - когда силу свою предал. Иллар же будто был соткан из огня, и Лаора это точно заметила. Вот только чтобы подчинить его огонь, надо и самой быть сильной ведьмой, а этим сестра похвастаться не могла.

- Сама ты уже дорогу в чащу отыскала, - хмыкнул маг. - Гляди, зверек какой, - он почесал Беляша за ухом. - Мне показалось, он был с тобой на площади.

- Было дело, - не стала спорить я. - Приблудился к дому, лапу поранил. Я его выходила, а он обратно не захотел, прижился.

- Идем, Лисса, стемнеет скоро, в такое время лучше сидеть дома и дверь покрепче запереть. Я Иллар, - он улыбнулся и протянул руку в знак дружбы.

Я осторожно коснулась его ладони. Странно, я отчего-то думала, что Иллар - изнеженный городской жизнью маг, непривычный к тяжелому труду. Хотя, у него был меч. Но мечи бывают и у тех, кто никогда не сражался. Просто вешают на пояс, будто бы при случае легко могли бы снести противнику голову. Проверять никому не охота, вот и выходит, что меч хозяина охраняет. Иллар же, кажется, использовал его по прямому назначению: рука мага оказалась шершавой и мозолистой, но теплой и крепкой.

Лаора тихо зашипела, и я поняла, что моя ладонь слишком долго лежит не там, где должна. Я охнула и отдернула руку, все еще хранящую тепло, исходящее от чужака. Интересно, это колдовство? Или он просто такой?..

- А сам-то ты чего в лесу забыл? - спросила я, когда мы двинулись в сторону Нивии. Иллар решил, что я живу там, спорить не буду. Загляну к бабке Гретте, дождусь темноты, а потом домой вернусь. Ох и влетит от матушки! Но всяко лучше, чем гнить в темнице в Вольноземье, все ведьмы Диких Земель знают, какая им участь уготована.

- Не поверишь, - снова улыбнулся Иллар. - Мне сказали, что неподалеку видели ведьм. Вот, решил посмотреть сам.

Я замерла. Он знает? Он вообще знает, с кем говорит? И его улыбка меня не обманула, глаза оставались цепкими и внимательными, будто бы он следил за каждым моим вдохом. Вот только и я себя не выдам, очень уж жить хочется.

- Были бы здесь ведьмы, ты бы нашел не меня, а мои косточки, - фыркнула я.

- И то верно, - согласился маг. - Но все же проверить обязан. Странный у вас лес, Лисса, черный. Я не про то, что в нем темно, хотя и это тоже. Дух здесь витает недобрый, смерть чувствуется. Да и зверей почему-то нет, кроме твоей ласки и этого вон.

Он кивнул головой, и я увидела, что за нами летит ворон. Мерзкий фамилляр Лаоры доложит хозяйке о каждом слове, которое услышит. Он, конечно, ее недолюбливает, но всех остальных он и вовсе ненавидит. Так что шанса насолить не упустит. А я еще вчера ему крошки от баранки давала!

- Звери давно сгинули, - лучше уж полуправда, чем откровенная ложь. Все равно кто-нибудь расскажет. - Отчего так случилось, не знаю. А ты всегда воином был?

- Я? - кажется Иллар всерьез удивился. - Хм, забавно. Лисса, я - придворный маг. С неплохим магическим потенциалом, но не воин.

- Но тебя сопровождают воины...

- Верно. Сопровождают. Нечасто встретишь придворного мага, мечтающего о путешествии по Диким Землям, - с горечью ответил маг. И не успела я спросить, почему он пустился в дальний путь, как он сказал, - Кажется, ты живешь здесь?

Мы стояли у калитки избы бабки Гретты. Спрашивать, как он догадался, я не стала. И так понятно, расспросил местных. Пару мгновений Иллар молчал, о чем-то раздумывая, а потом сунул мне в руки Беляша.

- Знаешь, когда я встретил тебя в лесу... Кажется, я ошибся, я был уверен, что ты темная ведьма. Вот только у темных ведьм не бывает таких фамилляров. Береги себя, Лисса, кем бы ты ни была.

Я смотрела, как удаляется силуэт мага, стараясь удержать сердце, готовое выпрыгнуть из груди. Он знает, догадался?

- Зачастила ты ко мне, деточка, - качала головой бабка Гретта, разливая по причудливым чашечкам травяной отвар. - Никак тебе в лесу не сидится?

- Нормально мне в лесу, - буркнула я.

Рассказывать, как я оказалась у калитки колдуньи, не хотелось. Обманывать ее тоже, вот и пришлось многозначительно отмалчиваться. Гретта понимала, что что-то я недоговариваю, но с расспросами не лезла. Только от совета не удержалась.

- Ты никак думаешь, бабка слепая, не видит ничего? - не успела я возразить, а колдунья продолжила. - Я тут разузнала кой чего, расскажу, а дальше сама решай, что со знанием этим делать. Повадился кто-то в приграничных землях хулиганить. То курей изведет, а то и вовсе кобылу утащит. Думали, оборотни разбойничают. Зимой-то с едой не очень, вот и ищут там, где домашний скот. Это, конечно, мало кому нравилось, но связываться со стаей оборотней из-за двух пропавших куриц никому не хотелось. А потом... Поговаривают, что умеют вольно-земские маги отслеживать вспышки колдовской силы. Оно ведь как бывает, сила, будто море, волнуется, но из берегов не выходит. А потом - бах! - и вдруг затопило соседние села.

- Так значит, маги явились не просто так? Вспышка силы? - догадалась я.

- Она самая. Да еще какая, такую одной ведьме устроить не под силу, какой бы могучей она не была. Светлые колдуньи довольствуются тем, что от природы дано, увеличить свой резерв могут только если что-то страшное случится, в минуту смертельной опасности. И то, из ниоткуда магия не польется, что-то живое поделиться должно. Добровольно, Лисса, понимаешь?

- Понимаю, - пробормотала я.

Теперь все стало предельно ясно, будто наконец отковыряли шелуху с гнилой луковицы. Когда обмениваются или делятся силой добровольно, перетекает она иногда тонким ручейком,

иногда бурной рекой, но все же, плавно, естественно. А вот если отобрать... Верховная говорила, что каждое жертвоприношение вызывает небольшую вспышку магии. Я видела, конечно, что поначалу в жертву приносили крыс, потом кого покрупнее. Но я и подумать не могла... Кобылу! Как им удалось ее протаскать, чтобы мы с Лаорой не заметили?! Хотя почему я думаю, что не заметила сестрица? Она-то всегда где-то вокруг старших ведьм околачивается, это я ищу повод, чтобы подальше уйти.

- Значит, они пришли из-за нас? - спросила я очевидное.

- Они пока не знают, из-за кого, - ответила Гретта. - Я выспрашивала, пока им ясно лишь то, что нужно искать в лесу. А дальше все зависит только от вас. Уйти и затаиться или сражаться с вольноземскими магами.

- Но почему их так беспокоит эта вспышка? - никак не могла понять я. - Даже если кто-то на границе стал сильнее, это же не значит, что мы собираемся... Ох!

- Будь осторожна, деточка, - вздохнула колдунья. - Душа твоя чистая и светлая, да только никто разбираться не будет. Коли надо будет, знай, всегда помогу, чем смогу.

Я обняла Гретту, чувствуя, как дрожат от волнения руки старой колдуньи. Чем для нее могла обернуться помощь темной лесной ведьмы, страшно было представить. И все-таки она была готова рискнуть всем.

- Ох, охламон! - вдруг воскликнула бабка Гретта, бросаясь куда-то вглубь дома. Там Беляш, блаженно жмурясь, доедал диковинный цветок, что стоял в горшке на окне.

Как я и думала, дома меня поджидала взбудораженная Лаора. Матушка уже спала, а сестрица мерила избу шагами, дожидаясь, когда я брошусь рассказывать ей про вольноземского мага.

- Ну?! - не выдержала она. - И чего ты молчишь?

- Тебе каркуша твоя уже все доложила, - хмыкнула я. Можно подумать, я не заметила ворона, летящего за нами.

- Ворон! Постарайся запомнить. Я же не обзываю твой белый будущий воротник!

- Вот и ладненько, - я пожала плечами. - Спокойной ночи. И пусть тебе приснится что-нибудь мерзкое.

- Послушай, Лисса, - процедила сквозь зубы Лаора. - Я не понимаю, чего ты добиваешься, но лучше бы тебе теперь есть и пить остороженько.

- Неуж-то отравишь? - притворно удивилась я. - Родную сестрицу?

- Будь ты и вправду родная сестрица, не боялась бы курице башку своротить, к белой колдунье не бегала. Да ты на фамильяра своего погляди! - вспыхнула сестра.

- Ну разбуди матушку, поспрашивай, как такое вышло, - я пожала плечами, стараясь казаться равнодушной.

Лаора знала, что задевает меня за живое. И причин тому было несколько. Начать следовало с того, что у ведьмы рождалась только одна дочь. Нетрудно догадаться, что раз Лаора - моя старшая сестра, стало быть, у нашей матушки отчего-то родилась вторая. Вернее сказать, от кого-то. И в этом была вторая причина. Инициация ведьмы и последующая беременность - как два пальца одной руки, тесно связаны между собой. Бывает только так, и никак иначе. Конечно, и потом ведьмы иногда предаются плотским утехам, но от них дети не рождаются. Судьба это или проклятье - мне не ведомо, но испокон веков было именно так. Бесспорным было и то, что никому из мужчин не удавалось пережить ночи с ведьмой без последствий.

В моем же случае как-то вышло, что не только родилась я, но и мой отец, кажется, ушел на своих ногах и весьма бодрым. К сожалению, это только сплетни, потому как об истории моего рождения говорить вслух было не принято. Словно одно лишь мое существование было чем-то случайным и постыдным. В детстве, когда я рыдала над тушкой жертвенного кролика, Лаора часто дразнила меня, что на самом деле я подкидыш, выкормленный у белых колдуний. С

возрастом ничего не изменилось: я все также не могу спокойно приносить жертвы, а у сестры, кажется, не прибавилось мозгов.

Не обращая внимания на пыхтение Лаоры, я легла спать. Она еще бормотала что-то отдаленно похожее на мелкие пакостные проклятия, вроде временных бородавок или мозоли на пятке. К счастью, защитные чары я могла набросить и без инициации, и уж тем более, без жертв. Убедившись, что проклятия от меня отскакивают, Лаора выругалась и отвернулась, старательно изображая спящую.

Этой ночью я впервые видела сон. Сны для ведьмы - один из способов видеть будущее, иногда во сне можно прийти к кому-то, с кем есть определенная связь. Прежде мне не доводилось видеть ничего, но сегодняшнее видение было настолько ярким, что я подскочила на постели и лишь спустя несколько мгновений поняла, где нахожусь.

Мне снился Иллар, заточенный в магической клетке. На его скуле запеклась кровь, губа была разбита, светлая рубаха разодрана в клочья. Он сидел на земле, прислонившись к прутьям, и тяжело дышал. Потом вдруг поднял на меня свои синие глаза и тихо прошептал:

- Береги себя, Лисса...

-

Глава 5

Попутру, через три дня после моего внезапного сна, Лаора отчего-то была непривычно тихой. Она бросала на меня быстрые задумчивые взгляды, но сказать ничего не решалась. Матушка сердито звенела котелками, выискивая какой-то особенный для сегодняшнего ритуала. Посудину искать я помогала, а вот про ритуал мне спрашивать не хотелось. Бабка Гретта всегда говорит: коли спросила, будь готова к ответу. А раз не готова, так и нечего рот открывать.

Последние несколько дней все старшие ведьмы просыпались с первыми лучами солнца, наскоро ели, а после уходили в главную избу. Нас с Лаорой по-прежнему и к окнам подглядеть не подпускали. Я не пыталась, а сестрица сунула было свой любопытный нос, так ей его ставенками и прищелкнуло. Воротилась она тогда злая на весь мир, долго пыхтела, не хуже разбуженного ежа. Когда нос по цвету сравнялся со спелой сливой, Лаора и вовсе разразилась такой руганью, какую и мужики на площади произнести постесняются.

- Я все разужаю! - шипела тогда сестра. - Будут знать, как от меня прятаться! Я уже полноценная ведьма, отчего не пускают?

- Звучит это так жалобно, как будто не полноценная, а малолетняя, - фыркнула я. - Разве тебе самой нравится под окнами в сугробах прыгать? Дождалась бы инициации, колдовала со всеми.

- А ты? - вдруг поинтересовалась Лаора. - Неужели тебе не интересно? Ведь тебе не только колдовство, тебе и инициация не светит.

Я пожала плечами. Интересно или нет - с какой стороны посмотреть. Темные ритуалы меня мало волновали, это у сестры, едва она о чем-то слышала, менялся взгляд на задумчиво-мечтательный. Мне больше по душе было неспешное и уютное колдовство бабки Гретты. Удивительное дело, вроде и травки те же, и котелок имеется. А только выходит все совсем иначе: вместо отравы - мягкое успокоительное зелье, вместо одержимости - легкий приворот.

Тут мне вдруг подумалось, а каково это, когда мужчина рядом с тобой не умирает, не сходит с ума, а живет себе счастливо. По вечерам укрывает заботливо шалью девичьи плечи, покупает пряники... И сколько не гнала я от себя этот образ, да только никак синие глаза уходить из моей памяти не желали. Так и представила, как подхватывает вольноземский маг меня ручищами своими крепкими, в воздухе кружит...

- Лисса, эй, Лисса! - кажется, не в первый раз позвала меня Лаора, выхватывая из мира чудесных видений. - Ты заснула что ли?

- Не заснула, - буркнула я. - Чего тебе?

- Я вчера тако-ое видала! - заговорщицки прошептала она, поглядывая на дверь. Пока я мечтала, матушка успела найти нужный котелок и уйти, наказав нам приготовить обед на все ведьмино племя. И теперь Лаоре не терпелось мне что-то рассказать.

- Како-ое? - передразнила я. - Нос на месте, даже обычного цвета. Признавайся, чем пожертвовала?

- Тебе не понравится, - проявила внезапное беспокойство обо мне сестра. Правда надолго ее не хватило, и она тут же поделилась. - Мертвыми глазами глядела.

- Мерзость какая! - не выдержала я.

Ритуал был гадким. Нужно было взять любой глаз, прежде принадлежавший живому существу, будь то зверь, птица или даже человек, и подкинуть его в нужное место. Простенькое заклятие, пара капель крови - и ты уже видишь то, что происходит около мертвого глаза.

- Я же сказала, тебе не понравится, - пожала плечами сестра. - Но это неважно. Теперь я знаю, зачем запираются ведьмы в главной избе!

- Что-то мне подсказывает, - задумчиво пробормотала я, - что и происходящее в главной избе у меня восторга не вызовет...

- А вот тут ты не права, - возразила Лаора. Она понизила голос почти до неслышного шепота, наклонилась к моему уху и благоговейно выдохнула, - Истинная сила!

- Что?! - от неожиданной новости у меня загудело в голове. - Это же древний ритуал... Там же жертв надо целую человеческую деревню! Или...

- Или пару-тройку вольноземских магов, - кивнула сестра.

Вот теперь, похоже, все встало на свои места. И необъяснимая радость, царившая в последнее время в деревне, и нежелание уходить с обжитых мест в угоду неожиданным гостям. Издавна силу ведьмы черпали от живых существ, это не секрет. Но одно дело кролик или крыса. Совсем другое - человек. И ничем этот кровавый ритуал потом с души не смоешь. Никакой силы не пожелаешь...

- Как думаешь, - щебетала Лаора, - они заметят, если я при инициации от синеглазого мага немножечко силы заберу? Самую малость...

- Мужиков тебе что ли недостаточно? - фыркнула я. - Чего ты к магу прицепилась?

- А ты? - уставилась на меня сестра. - Мне показалось, или ты его защищать вздумала? Так вот, заруби себе на носу, после ритуала ему все равно не жить. И тебе, если против своих пойти вздумашь.

- Не забывайся, Лаора, - процедила я. - Пока ты ненамного могущественнее полена, да и с мозгами у тебя также туго. Неужели ты считаешь, что кучке темных ведьм спустят с рук убийство четырех вольноземских магов?

- После ритуала они уже ничего не смогут нам сделать, - выпятила грудь Лаора.

Как будто в ней уже плескалась та самая первозданная тьма, о которой так мечтали все ведьмы нашего племени. Стремительная в своей разрушительной силе, сметающая все на своем пути, оставляющая лишь тлеющее пепелище. Неужели кто-то в здравом уме может мечтать о такой участи? Чем придется заплатить за могущество?

- Ты всегда была странной, Лисса, - бросила вдруг сестра. - Раньше я думала, что ты чудаковатая, блаженная. А теперь я вижу, что ты больше не одна из нас. Тебя пугает Истинная сила, как пугали всю жизнь обычные для ведьм ритуалы.

- Какая длинная мысль поместилась в твоей голове, - фальшиво восхитилась я. - Думай, что хочешь. Вот только я лучше останусь с тем, что у меня есть, чем выжгу свою собственную душу.

- Глупая, - покачала головой Лаора.

Остаток дня прошел суматошно. Мы наскоро сварили похлебку для ведьм, потушили мясо с овощами и напекли лепешек. Любое колдовство отнимало силы, а восполнять их можно было сытным обедом, крепким сном или... Закончим, пожалуй, на сне и пище, потому как третий способ в нашем глухом лесу никто не использовал. Во всяком случае, мужики в приграничных деревушках пребывали в здравии и относительном уме, но если что там у них и выветривалось, так это от хмельного и кулачных боев, а не от темных ведьм.

Трапезничали после совместного колдовства тоже в главной избе, откуда Верховная одним взмахом испещренной старческими пятнами руки изгоняла все следы недавнего ритуала, призывая круглый дубовый стол и круглые трехногие стулья. Ели молча, не тратя сил на лишние слова. Лишь после ужина Верховная вдруг заговорила, Стоило ей открыть рот, все тотчас положили ложки на стол и затихли.

- Трудные времена наступают, - хрипло начала Шосса. - Мне было видение.

При этих словах, кажется, ведьмы даже дышать перестали. Ни одна хорошая новость еще с этих слов не начиналась. Вообще видения Верховной отличались кровожадностью и безысходностью. Нынешнее исключением не было.

- Мир меняется, - продолжала старая ведьма в звенящей тишине. - Я видела оборотней, чьи клыки крепче стали. Видела магов, горящих пламенем, но в нем не сгорающих. Видела ведьм, в ужасе бегущих от одной из нас, той, что сгорит, но не погаснет.

Пока остальные за столом в ужасе прижимали ладони ко рту, я задумалась над странными словами Верховной. Как это, сгорит, но не погаснет? Умеют же люди говорить загадками, нет бы прямо, бегите от рыжей лисицы, например. А старуха не унималась. От пророчества она приступила к наказаниям, которых никто и никогда не решался послушаться.

- Пришло время для перемен, - воскликнула ведьма, и я поперхнулась воздухом от неожиданности. - У нас осталось не больше двух седмиц, чтобы Лаора и Лисса приняли силу.

- Но Верховная, - робко вмешалась матушка, - Лисса же еще слишком юна, она может не выдержать и...

- Такова моя воля, Ратия, - резко осадил ее Шосса. - Ты прекрасно знаешь, что сил в ней поместится едва ли не больше, чем во мне. Примет ли их Лисса, другой вопрос, и ее юный возраст здесь совершенно ни при чем.

Мне казалось, что ведьмы забыли о моем существовании. Так запросто говорили обо мне, словно меня и в зале-то не было. Не знаю, какая дикая лисица меня в этот момент укусила, но я вдруг спросила:

- А почему я должна их не принять?

- Мать спроси, - пожала плечами Верховная. Впервые на моей памяти она ушла от ответа, и мне это не понравилось.

По пути домой Лаора прожужжала мне все уши о том, что синеглазого мага она приглядела первой, сталбыть, мне теперь запрещается не то что в его сторону смотреть, но и вообще рядом находиться.

- Дышать-то можно, или если вдруг мимо пройдет, замертво падать? - не удержалась я.

- Лучше падай, - вполне серьезно отозвалась Лаора.

Матушка была непривычно молчалива. Она не осадил размышляющую старшую дочь, то и дело бросая на меня странные взгляды. Лаора тоже это заметила. Уже подходя к избе, матушка вдруг вспомнила, что оставила в главной избе теплую шаль, и попросила сестру за ней вернуться. Меня же она почти втолкнула в избу, заперла покрепче дверь.

- Шаль Лаора не найдет? - догадалась я.

- Не найдет, - согласилась матушка. - Но и слушать то, что я тебе сейчас скажу, ей не стоит. В ней ни одно слово не удержится, и то, о чем лишь я и Верховная знаем, по деревне разлетится. Тогда тебе точно житья не дадут, чудо уже то, что Шосса столько лет...

- Матушка, ты меня пугаешь, - прошептала я. - Что со мной не так? Почему ты боишься, что я не приму силу? Или это сила меня не примет?

- Потому что твой отец - светлый вольноземский маг, - с трудом произнесла она. Признание далось матери нелегко, она вмиг будто постарела не несколько лет. - И свет его в тебе достаточно силен, это видно. Оттого и тянет тебя к Гретте.

- Так ты поэтому только меня к ней отправляла? - догадалась я.

- Я надеялась, - матушка тяжело вздохнула, - что она сможет тебя уберечь, научить... Не успела.

- А мой отец...

- Он не знает о тебе, Лисса, - твердо ответила мать. - И лучше бы ему никогда не знать.

- Он жив? - охнула я.

- Даже сил не лишился, - вдруг улыбнулась матушка. - Такое бывает. Иногда. Когда ведьма любит.

Глава 6

Больше ничего выпытать мне у матушки не удалось. Мысли в голове плясали не хуже, чем жители Нивии на ярмарке в честь Зимнего праздника. Выходит, я и правда не такая, как остальные ведьмы. Та часть меня, что тянется к свету - существует, живет. И теперь мой свет в опасности.

Нужно было быть совсем глупой, чтобы не понять, чего хочет Верховная. Инициированная ведьма поучаствовавшая в ритуале принятия Истинной силы будет поглощена первозданной тьмой. Навсегда, без единой возможности вернуться. Шосса хотела отрезать те тонкие нити, что связывали меня с чуждыми ведьмам колдовскими силами.

После памятного разговора Лаора словно с цепи сорвалась. То и дело пропадала в лесу, выискивая под толстым слоем хрустящего снега вымерзшие корешки и подснежные зимние ягоды. Через два дня я не вытерпела:

- И как ты это приворотное зелье подливать собираешься?

- С чего ты взяла, что это оно? - насупилась сестра, помешивая ягодное варево в котелке.

- А, ну да, это вечерний отвар. Угостишь? - я сделала шаг к бурлящему зелью, но Лаора преградила мне путь.

- Нет, конечно, - фыркнула она. - И вообще, держись от зелья подальше. И от мага тоже.

- Сдался мне твой маг, - засмеялась я.

- Ты что, решила послушаться Верховную? - прищурилась Лаора. - Если ты не примешь силу...

- То у тебя будет на одну сестру меньше, - я пожала плечами.

Как по мне, со всех сторон выходило худо. Если я силу не приму - в лучшем случае, она меня выжжет дотла, а в худшем - лишит разума. Живых безумных ведьм я до сих пор не встречала, так что несложно догадаться, какая участь меня бы ждала. Если же сила мне подчинится, мою душу поглотит первозданная тьма. Освежаванные тушки животных навсегда станут для меня чем-то вроде разрезанной морковки. Но самое страшное, что и человеческая жизнь потеряет ценность. Недаром говорят, что темные ведьмы хуже зверя.

Звери нападают лишь по необходимости: ведомые голодом и страхом, в поисках пищи или охраняя свои границы. Темные ведьмы могут напасть из одного лишь любопытства, а еще - от жадности. Ведь сил всегда мало, чем больше их становится, чем больше хочется. Будто в бездонную бочку льются силы полной рекой, исчезают в ней, не принося ведьме удовлетворения. Нет, я так решительно не хочу!

- Знаешь, Лисса, - в голосе сестры слышалось напряжение. - Не знаю, что тебе сказала матушка, вот только не думай, что ты какая-то особенная. Неспроста ведьмы ждали двадцати весен.

- Ты права, - я понизила голос до шепота. - Это все заговор племени, чтобы меня убить! Попроще же способов нет?

- Тьфу, дура! - не выдержала Лаора. - Глаза бы мои тебя не видели!

Была бы я по-настоящему темной, исполнила бы ее маленькую просьбу. Мало что ли проклятий придумано? Но я решила иначе, потому что смотреть на нервную Лаору и мне не хотелось. Набросила теплую накидку, впрыгнула в сапожки и ушла, прихватив Беяша.

Под ногами хрустела тонкая ледяная корочка, воздух пах морозом и хвоей. С каждым вдохом я чувствовала, как делится лес своей живой силой, добровольно. И эта сила, чистая и светлая, наполняла меня изнутри, насколько могла она наполнить неиницированную ведьму.

В одном Лаора была права, как ни грустно было это признать. Коли Верховная что-то задумала, от своего она не отступится. Если представить, что принимать силу я не хочу, во всяком случае уж точно не так, а отказаться мне не дадут, то выходило, что одним единствен-

ным способом избежать страшной участи был побег. Только к нему следовало подготовиться, сделать так, чтобы ведьмы не смогли меня найти.

Кажется, что-то неуловимо менялось в лесу с каждым днем. Не могло сильное колдовство пройти бесследно, о том и бабка Гретта говорила. Не мудрено, что вольноземские маги явились, воздух словно искрил темными всполохами. Прежде я такого никогда не замечала. Да и деревья будто стали иными: когда-то ровные, красивые, теперь путались они меж собой голыми ветками, переплетаясь, будто какой-то неведомый паук сплел деревянную паутину. Я пожалела, что вышла из дома сейчас. Не знаю, что там призвали старшие ведьмы, но я уже по колено проваливалась в снег, а ветер бросал в лицо колючие льдинки.

Я вдруг почувствовала, как из меня выпустили магию. Будто бы раз - и нет, опустошили, как воду из ковшика выплеснули. Платье туго сдавило грудь, мешая сделать вдох. Беляш, убежавший было вперед, теперь жался к моей ноге, изо всех сил стараясь сохранить во мне толику колдовства. Ему это удавалось с трудом, слишком мала была моя сила, слишком слаб был фамилляр. Плохо слушающимися пальцами я раздирала платье, понимая всю зрящность этой затеи. Давит не одежда, давит вязкая и плотная колдовская сила, черная, как уголь, чужая. Неужели, удалось? Никогда еще ведьмы так близко не касались Истинной силы. Значит, осталось мало времени, или убежать, или...

С хриплым стоном я опустилась на колени, руками зарылась в снег, бросила пригоршню себе в лицо. Щеки горели, не помогло. Тихо поскуливал от беспомощности Беляш. Готовый отдать всю жизненную силу до последней капли, он свернулся калачиком у моих озябших рук, вот только эту жертву я не могла принять. В глазах заплескали черные мошки, и я кисло улыбнулась. Буду первой ведьмой, заплутавшей и замерзшей в собственном лесу.

- Лисса! - раздался вдруг резкий мужской голос. - Да как ты умудряешься все время оказываться там, где тебя не должно быть?!

Меня вдруг подхватили крепкие руки и прижали к широкой груди. Я стояла на непослушных ногах, хватаясь застывшими пальцами за мягкое чужое пальто, а вольноземский маг гладил меня по голове и дул на руки.

- Сейчас, подожди немного, а то совсем замерзнешь, - бормотал он. Кажется, он говорил лишь для того, чтобы не молчать. А может, чтобы я не провалилась в манящую тьму. От рук Иллара исходило приятное тепло, согревающее не только снаружи, но и, кажется, внутри. А его горячее дыхание вызывало во мне такие мысли, каких прежде в голове приличной ведьмы не водилось. - Знаешь сказку про Снежную Деву?

Я отрицательно качнула головой. Чудной какой, стоит посреди леса, сказки вспоминает.

- Ну как же, все девушки от нее без ума... Про светлую колдунью, что с детства жила одна среди снегов. И ей было видение, что один лишь принц способен растопить ее ледяное сердце.

- Почему она жила одна? - голосом, охрипшим от холода, прошептала я.

- Она была другая, особенная, - отчего-то тихо ответил Иллар.

А у меня вдруг снова покраснели щеки, на этот раз совсем не от холода. Только сейчас я поняла, что стою в объятиях синеглазого вольноземского мага, а он что-то шепчет мне в макушку. От него пахнет мандаринами и травами, а еще чем-то терпким, едва уловимым. От смущения я зарылась лицом в его пальто.

- Лисса, - вдруг мягко спросил Иллар. - Как ты здесь оказалась?

- Заблудилась, - глухо ответила я. И ведь ни капельки не соврала. - А ты?

- Я... Искал... Неважно. А потом увидел твоего зверя, - послышался смехок. - Он мне едва не сгрыз штаны, пока я понял, куда нужно идти, а главное, зачем.

Так вот куда убежал Беляш! А я-то думала, что шаловливый детеныш ласки просто разминает лапки. Как же жаль, что он не умеет говорить! Вот ворон Лаоры, к примеру, разговаривает ничуть не хуже ворчливого трактирщика. Хотя, лучше уж молчаливый, но светлый Беляш, чем черная птица.

- Идти можешь? - поинтересовался маг. Я кивнула, с трудом отлепилась от мужской груди, сделала шаг и едва не рухнула в ближайший сугроб. К счастью, Иллар успел меня подхватить.

Удивительно, но он совсем не проваливался. Шел по тонкой ледяной корочке, не оставляя следов. Только через несколько мгновений я догадалась, что, наверное, он использовал какое-то заклинание, каким всех вольноземских магов учат в академии. Когда-то давно я мечтала о том, что матушка сжалится надо мной и отправит меня учиться. Пусть моя природная сила невелика, но обладая знаниями... Матушка так не считала, руководствуясь мудростью про "где родился - там и пригодился". Что-то пока я не очень пригодилась своему племени.

- Почему мне кажется, что я что-то упускаю? - пробормотал Иллар, думая, что я не слышу. - Вот же все, на поверхности. Зверь, разуму которого позавидовали бы некоторые люди. Черные волосы, как у... Но разве есть в Диких Землях они?

- Кто? - спросила я.

Иллар вздрогнул, от неожиданности остановился, словно напоролся на невидимую преграду. Неужели и правда думал, что я уснула, согревшись в его руках?

- Кого нет в Диких Землях? - настойчиво повторила я.

- Лисса, - он осторожно опустил меня на ноги, поддерживая, чтобы я не упала. Его синие глаза прожигали меня насквозь, я даже смогла рассмотреть в них отголоски пламени.

- Твои глаза... - с восхищением прошептала я. - Они горят...

- Я маг огня, - пояснил Иллар. - А ты? Скажи мне, кто ты, Лисса? Почему ты все время оказываешься там, где тебя быть не должно? Почему ты единственная, кого я встречаю все время в лесу? И твои волосы...

Он вдруг скривился, как будто мои волосы причиняли ему особенную боль. Разглядел, значит, черные ведьмины кудри. И догадался, еще в прошлый раз догадался, только не поверил. Не может у темной ведьмы Диких Земель быть синих глаз. В Вольноземье такие бывают, лесные. Бабка Гретта говорила, что они берут силу от всего живого, не причиняя вреда. И живут также, в лесу, только жизнь у них иная, светлая и счастливая.

- Давай будем считать, что я очень плохо ориентируюсь в лесу, - осторожно предложила я. - Кажется, я уже могу идти. Спасибо.

- Я провожу, - Иллар настойчиво взял меня за руку, будто боялся, что я убегу.

А я... Я не убежала бы, даже если очень захотела. Когда он коснулся меня своей силой, я почувствовала, как греют меня лучи света. И поняла, что отдала бы все, чтобы моя сила была именно такой, как у него: горячей, но не обжигающей, светлой, но не до слепоты. А главное - живой, созидающей. И, кажется, я поняла, что нужно делать.

Глава 7

- Расскажи мне о себе, - попросил Иллар. Зимнее солнце запуталось в его светлых волосах, а в глазах плясали веселые искры. - Нет, не о том, кто ты и откуда.

- Тогда что ты хочешь узнать? - я нахмурилась. Глупая, глупая ведьма! Согрел маг своей силой, а я и поверила. А ведь в который раз уже остаюсь с ним вдвоем, ему и дел-то всяких, рукой махнуть - и нет Лиссы. Хорошо до сих пор не догадался. Вот только теперь именно от него зависит мое спасение.

- У тебя есть семья? Кроме Гретты.

- О, ты знаешь бабушку Гретту? - удивилась я.

- Немного, - маг пожал плечами, а мне оставалось лишь гадать, чего там было, в этом "немного". А главное - хорошего или плохого.

- Мать и сестра, - призналась я. В конце концов, о том, что они черные ведьмы, можно и не говорить.

- А отец?

- Я его никогда не видела, - и снова не соврала.

- И как ты не боишься бродить по лесу одна? - недоумевал Иллар. - Если тебя совсем некому защитить...

- Отчего это некому? - насупилась я. - Я вообще-то... - я осеклась, с ужасом понимая, что чуть было себя не выдала. - Я вообще-то и сама могу защититься.

- Ну да, - фыркнул маг. - Напомнить, при каких обстоятельствах мы встретились впервые?

- Может, это у нас игра такая с Касаром, - стояла я на своем.

- Ну да, предсвадебная, - расхохотался Иллар. - Он тебя тащит на плече, будто мешок с урожаем, а ты голосишь на всю площадь. Ну, извини тогда, что помешал. А потом что должно происходить, очень интересны, знаешь ли, традиции приграничных земель?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.